

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству запроса судьи Сузакского районного суда
Джалал-Абадской области Сабыровой Жыпары Жумадиловны

10 сентября 2024 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Айдарбековой Ч.А., Касымалиева М.Ш. при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев запрос судьи Сузакского районного суда Джалал-Абадской области Сабыровой Ж.Ж.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 15 июля 2024 года поступил запрос судьи Сузакского районного суда Джалал-Абадской области Сабыровой Ж.Ж. о проверке соответствия статьи 175 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее - УК), пункта 4 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - УПК) статьям 23, 55, частям 1, 2 статьи 56, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из запроса и представленных к нему материалов, в производстве суда находится уголовное дело в отношении М. И.М. и Т. А.Т. в совершении преступления, предусмотренного статьей 175 УК, согласно которой к уголовной ответственности за нарушение законодательства о брачном возрасте привлекаются родители (лица, их заменяющие) ребенка, совершеннолетнее лицо, в отношении которого был совершен религиозный обряд бракосочетания с ребенком, а также, лицо, совершившее такой религиозный обряд.

Основанием для возбуждения уголовного дела в отношении вышеуказанных лиц стало сообщение, поступившее 20 декабря 2023 года

в Сузакскую районную милицию из родильного отделения Кара-Сууйской территориальной больницы, куда несовершеннолетняя И. А.Н. была доставлена для родов.

М. И.М. обвиняется в том, что, будучи осведомленным о несовершеннолетнем возрасте И. А.Н., 2 апреля 2023 года вступил с ней в фактические брачные отношения после проведения религиозного обряда бракосочетания. Т. А.Т. обвиняется в том, что, нарушив нормы статьи 14 Семейного кодекса Кыргызской Республики (далее - СК), провел данный религиозный обряд бракосочетания между М. И.М. и несовершеннолетней И. А.Н.

По мнению судьи, деяние, вменяемое в вину М. И.М. и Т. А.Т., на основании пункта 2 части 2 статьи 19 УК, классифицируется как менее тяжкое преступление. Согласно пункту 4 части 1 статьи 27 УПК, возбуждение уголовного дела по таким преступлениям невозможно без заявления потерпевшего, а возбужденное дело подлежит прекращению по той же причине. Поскольку заявление от несовершеннолетней И. А.Н. или её родителей в правоохранительные органы не поступало, дело должно быть прекращено.

В официальный брак М. И.М. и И. А.Н. вступили по достижении ее совершеннолетия, и брак был зарегистрирован органом записи актов гражданского состояния 28 декабря 2023 года.

Ранее постановлениями Сузакского районного суда от 11 апреля и 31 мая 2023 года аналогичные уголовные дела были прекращены за отсутствием заявления потерпевшей. Однако эти постановления были отменены апелляционным судом, который направил дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции на основании статьи 155 УПК. Поскольку потерпевшие на момент возбуждения уголовного дела были несовершеннолетними, прокурор и следователь в соответствии с указанной статьей УПК имели право по собственной инициативе возбудить производство по делу о преступлениях частного-публичного обвинения.

С данным решением апелляционного суда согласился и суд кассационной

инстанции. При новом рассмотрении дел обвиняемые были осуждены. Указанные постановления апелляционного и кассационного судов основывались на части 3 статьи 24 УПК, согласно которой следователь или прокурор вправе начать досудебное производство по преступлениям, упомянутым в части 2 статьи 24 УПК, даже при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если преступление совершено в отношении лица, не способного защищать свои права и законные интересы.

Вместе с тем судья отмечает, что согласно статье 1 СК, семья - основа общества, брак признается заключенным при регистрации в государственных органах и органах местного самоуправления, наделенных полномочиями на государственную регистрацию актов гражданского состояния. При этом религиозные обряды, касающиеся вопросов брака и семьи, правового значения не имеют.

Национальное семейное законодательство исходит из приоритета обеспечения наилучших интересов ребенка, признания первоочередности его прав и провозглашает, что семья, отцовство, материнство, детство - предмет заботы всего общества и преимущественной охраны законом (статья 1 СК, статья 4 Кодекса Кыргызской Республики о детях). Указанные нормы соответствуют и вытекают из норм международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика (Конвенция о правах ребенка. Декларация прав ребенка).

Сабырова Ж.Ж. считает, что в настоящий момент нормативная реализация принципа запрета вмешательства в дела семьи имеет противоречивый характер, поскольку статья 14 СК допускает снижение брачного возраста не более чем на один год и вступление в официальный брак с соблюдением соответствующей процедуры. Статья 175 УК же не разграничивает возраст ребенка в отношении, которого совершен религиозный обряд бракосочетания.

Так, у суда имеются сомнения, не нарушают ли нормы статьи 175 УК один из основополагающих принципов семейного права, направленных на

уточнение границ между законным и произвольным вмешательством государства в лице правоохранительных органов в дела семьи. Поскольку, в вышеприведенных случаях, фактически сложилась семья, родились дети, при этом, без заявления потерпевшей будут осуждены ее законный супруг и родители, со всеми вытекающими последствиями.

На основании изложенного, судья просит проверить оспариваемые нормы на соответствие Конституции.

Коллегия судей, изучив запрос судьи Сузакского районного суда Джалал-Абадской области Сабыровой Ж.Ж., заслушав информацию судьи- докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» предварительную проверку обращения и прилагаемые к нему документы, пришла к следующим выводам.

Согласно части 2 статьи 26 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», основанием к рассмотрению дела является в том числе обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции закон или иной нормативный правовой акт.

Конституция определяет, что семья создается на основе добровольного согласия мужчины и женщины, достигших установленного законом брачного возраста, что соответствует принципу охраны прав и свобод личности. Брак допускается только с согласия обеих сторон и подлежит обязательной государственной регистрации, что гарантирует защиту прав участников брачного союза (часть 1 статьи 26).

Брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет. Исключения допускаются только по решению органов местного самоуправления, которые могут разрешить вступление в брак с семнадцатилетнего возраста при наличии уважительных причин и письменного обращения заинтересованных лиц (статья 14 СК).

Кыргызстан, следуя своим обязательствам, вытекающим из

международных договоров и соглашений, вступивших в силу в установленном законом порядке, принял в ноябре 2016 года Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Семейный кодекс Кыргызской Республики, Уголовный кодекс Кыргызской Республики)». Данным Законом вводится уголовная ответственность за совершение религиозных брачных обрядов с несовершеннолетними. Согласно внесенному в уголовный закон составу преступления, уголовное наказание предусматривается для родителей или лиц их заменяющих, для совершеннолетнего лица, вступающего в брачные отношения (жениха), а также для лица, совершившего религиозный брачный обряд (священнослужителя) с несовершеннолетним лицом. Введение уголовной ответственности для вышеуказанных лиц направлено на защиту прав и реализацию наилучших интересов детей, а также сохранение их репродуктивного здоровья, снижение уровня детской и материнской смертности.

Кроме того, уголовная ответственность за проведение религиозных брачных обрядов с несовершеннолетними, направлено на защиту их половой неприкосновенности и обеспечение нормального психического и физического развития. Объектом данного преступления является как здоровье, так и интересы несовершеннолетних. Особое внимание уделяется защите их личности, учитывая особый статус несовершеннолетних, не достигших 18-летнего возраста.

Важно подчеркнуть, что уголовное преследование по делам данной категории не зависит от подачи заявления потерпевшим и носит публичный характер. Это связано с тем, что законодатель возлагает ответственность за охрану прав несовершеннолетних на государство, что исключает возможность прекращения уголовного дела по причине примирения сторон.

На основании изложенного, коллегия судей считает, что действия, связанные с заключением брака с несовершеннолетними в обход установленного законом порядка, представляют собой серьезное нарушение

законодательства Кыргызской Республики. Уголовное преследование в таких случаях должно осуществляться в интересах охраны семьи и ребенка, независимо от воли сторон, с целью защиты несовершеннолетних от незаконного вмешательства в их личную жизнь и сохранения их здоровья и благополучия.

Таким образом, коллегия судей не находит существенных оснований правового характера для принятия данного запроса к производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству запроса судьи Сузакского районного суда Джалал-Абадской области Сабыровой Жыпары Жумадиловны о проверке конституционности статьи 175 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, пункта 4 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

М.Р. Бобукеева

Ч.А. Айдарбекова

М.Ш. Касымалиев